

Чжан Вэй задумался. Чжао Цяочэнь тоже заключил молчаливое соглашение по поводу пробуждения этого "зверя". "Как бы там ни было, но Смертельная Чистка все равно начнется к тому времени", - сказал Чжао Цяочэнь, взмахнув мечом. "Пойдемте в Священный город Западной территории. Ты ведь говорил, что хочешь договориться с этим парнем?" Только тогда Чжан Вэй вспомнил о своем плане встречи с монахом. "Шэнь Цзуй немного принципиален. Возможно, мы сможем склонить его на свою сторону, используя его принципы в своих интересах". "Для тебя это будет просто. Ты с этим справишься. У меня в голове только грубость", - сказал Чжао Цяочэнь, косвенно уклоняясь от ответственности за выполнение плана по убеждению другой стороны.

Лицо Чжан Вэя дернулось. "Этот старый лис действительно думал, что я настолько глуп, чтобы поверить, что он не хитрый. Он даже использовал своего полукровка Сяо Юэ, чтобы наблюдать за мной издалека. Если он думал, что я не обращаю внимания на второго верховного инструктора, переодетого в человека, то он чертовски ошибался". Словно боги, вззирающие на людей внизу, они продолжили свой путь к Священному городу. Прибыли они туда через неделю - из-за разницы в расстоянии от реки Ущелья Сотни Смертей до нужного им города, несмотря на высокий уровень культивации, путь занял достаточно много времени. Наблюдая и ощущая наполненную светом ауру Священного города, Чжао Цяочэнь не мог не сделать шаг назад. Несмотря на то, что аура уступала ему, он не мог отрицать того факта, что нечто святое действительно является врагом их расы. Это была одна из причин, по которой они расправились с расой драконов, которая уже много раз досаждала им...

В Священный город, в силу святости этого места, мог свободно войти каждый. Монахи никогда не любили затевать ссоры и не поощряли беспорядки. Среди всех пяти территорий Да Сишэня эта была несравненно самой спокойной. Только Раса Духов не могла сравниться с ним по спокойствию. К тому же этот город был довольно большим, хотя и немного уступал по размерам городу Диаболос. Перескакивая взглядом с одного здания и людей на другое, Чжао Цяочэнь только хмыкнул. Его идеальный мир никогда не был похож на этот. Где бы ни было что-то темное или демоническое, их раса эхинемонов стремилась туда. Побродив по окрестностям, Чжан Вэй обнаружил несколько шпионов из Центрального домена и даже из Южной территории. Казалось, что Южный край и Центральный край всегда были в сговоре друг с другом.

Кто бы не знал, что бывший городской глава Бай Цянь из Города Синей Зимы с южной территории и глава городского дворца Ся Чжигуан были близкими друзьями? Не говоря уже о том, что Бай Цянь и Ван Руи из Восточной Территории также были близкими друзьями. Если на стороне противника было трое, то Чжан Вэй считал, что нужно перевести все карты на свою сторону и получить преимущество. Его поддерживал город Диаболос, раса Эхинемонов и, наконец, Западная территория, на которую до сих пор возлагались большие надежды. "Чжан Вэй, тебе лучше не ошибаться. Хотя я не боюсь Ся Чжигуана из так называемого Центрального Домена, я не хочу, чтобы кто-то из представителей моей расы был замешан в этом. Иначе я действительно не сдержусь". Чжан Вэй только покачал головой, как Чжао Цяочэнь неожиданно спросил: "Чжан Вэй, если этот человек действительно вступил на Путь Прорицания, разве он не сможет предсказать наши перемещения?"

"Не волнуйтесь", - спокойно ответил Чжан Вэй. "Он не мог так поступать со своими собратьями. Он может только предвидеть или пророчить, например, предупреждать. Все остальное будет неясно, если он применит эту силу к нам и тем, кто находится под нашей властью". "Вероятно, сейчас он был встревожен. Вот почему нам нужно поторопиться, пока они наблюдают за участниками Долины Богов". "Значит, ты уже все продумал, да", - сказал Чжао Цяочэнь с ноткой похвалы. "Но как ты собираешься убедить Шэнь Цзуй?" "Я думал, ты уже не станешь вмешиваться и предоставишь мне самому все сделать?" насмешливо сказал Чжан Вэй.

Чжао Цяочэнь смущенно кашлянул. "Я просто спросил, старый пердун". Подойдя к священной вихаре городского правителя Шэнь Цзюя, они остановились, когда дорогу им преградили два молодых монаха. "Вы двое, кто вы такие? Владыка Шэнь Цуй велел нам не принимать гостей и вообще никого, пока не произойдет что-то важное". "Впустите их", - раздался величественный голос в голове монахов.

Монахи были ошеломлены. Отступив назад, они освободили дорогу двум гостям. "Амитабха, мы сожалеем о том, что проявили неучтивость по отношению к двум владыкам. Владыка города Шэнь Цзуй находится на самом верхнем этаже Священной Вихары". "Хмпф!" Чжао Цяочэнь, услышав разговор двух монахов, высокомерно промаршировал. "Чжао Цяочэнь, будь осторожен и не выпускай свою ауру. Здесь повсюду шпионы", - предупредил Чжан Вэй, когда они вошли во двор Священной Вихары. Чжао Цяочэнь поспешно убрал ауру и стал наблюдать за окружающей обстановкой. К счастью, здесь были только медитирующие ученики-монахи. Чжан Вэй только вздохнул, глядя на поведение Чжао Цяочэня. Как бы то ни было, этот старый лис никогда не был прост.

Оказавшись перед лестницей, ведущей к главному входу в Священную Вихару, они на мгновение остановились. У подножия лестницы на трех кубических камнях сидели три статуи существ с одним рогом на голове, мордами, похожими на львиные, телом - на олени, а задницами - на бычий хвост. Все трое были как бы стражами Священной Вихары. Жители Священной Вихары называют их килинами. Чжао Цяочэня потрясло, когда он попытался вникнуть в суть этих статуй. Чжао Цяочэнь был шокирован, когда попытался исследовать эти статуи. Он никогда не думал, что получит отпор. Однако Чжан Вэй был совсем другим. Он уже бывал здесь раньше. Поэтому он уже знал о силе этих статуй. Хотя с виду они казались обычными, на самом деле они обладали огромной силой. Более того, Шэнь Цзуй никогда не рассказывал ему об этом, но он знал, что эти три цилиня были частью большого массива, созданного основателями Священной Вихары.

Когда-то Священная Вихара сражалась с городом Диаболос. В итоге последние отступили из-за большого массива. Что это было за образование, он не знал. Не прошло и нескольких минут, как они оказались перед гигантским залом. Посередине стоял известный владыка города Шэнь Цзуй, одетый в свой обычный выгоревший колпак и шафраново-желтую мантию, а на одной руке он тербил четки, похожие на семена. "Чего хотят эти два гостя, посетившие этого немощного старого монаха?" Шэнь Цзуй приветливо улыбнулся. "Амитабха..." У Чжао Цяочэня передернулось лицо, когда он услышал голос старого монаха. Каким бы неземным ни был этот голос, он не показался ему приятным. Наоборот, недовольство, которое он испытывал с момента въезда в город, усилилось. "Владыка города Шэнь Цзуй, мы здесь только для того, чтобы поговорить о буре в Да Сишэне. Полагаю, вы не совсем не в курсе этого факта?" сказал Чжан Вэй, задавая серьезный атмосферный тон.

Глаза Шэнь Цзюя вспыхнули непонятым блеском, улыбка исчезла с его доброго лица. Вернувшись в медитативную позу, он ответил: "Я знаю, что что-то происходит". "Директор Чжан Вэй, эхинемонский предок Чжао Цяочэнь, что вы хотите, чтобы я сделал? Я хочу только мира. Война - не наш удел в Священной Вихаре. Если ты стремишься к войне, я не смогу тебе помочь". Чжан Вэй лишь улыбнулся.